

Он сжал кулаки, стараясь выглядеть старательным, и Син Юйчуань невольно потрепал его по голове.

— Он слишком строг, не принимай близко к сердцу. Ты ведь не его подчиненный.

Жань Шо задумался на мгновение, а затем вдруг сказал:

— Брат, ты мой единственный начальник. Значит, я нахожусь под тобой, а над всеми остальными? Хотя нет, не над всеми, только под тобой.

— Что за глупости! — Син Юйчуань снова потрепал его по голове.

Ци Нинъюй почувствовал, что отошел недостаточно далеко, раз все еще слышит разговор Син Юйчуана и Жань Шо. В грязном воображении Син Юйчуана фраза «под тобой» могла означать только одно.

Он изо всех сил старался не обращать внимания на разговор рядом, сосредоточившись на телефоне.

[Звонок]

— Ци Нинъюй, у Юй-гэ появился новый любовник? Это тот самый Жань Шо?

— Кто это?

Ци Нинъюй сегодня был перегружен информацией и не смог сразу узнать голос собеседника.

Тот сразу же разозлился:

— Я Чжун Ижань! Ты что, и меня забыл? Неужели я настолько незаметен?

Ци Нинъюй вспомнил — это бывший любовник Син Юйчуана. Не желая тратить время на пустые разговоры, он спросил напрямую:

— Что тебе нужно?

Чжун Ижань снова начал ругаться:

— Я тебе говорю, этот Жань Шо — настоящий «зелёный чай»! На прошлом банкете он приехал на велосипеде, чтобы догнать Маубах Юй-гэ, в итоге сам упал, заставив Юй-гэ потратить время на то, чтобы отвезти его в больницу. А потом он сказал, что принес забытые документы, но когда открыл их, там оказалась только поздравительная открытка из ресторана.

Ци Нинъюй спокойно выслушал и спросил:

— И что ты хочешь?

— Что я хочу? Юй-гэ красивый и галантный, но он давно со мной не связывался. Я не хочу терять его благосклонность. Поговори с ним, скажи, что я говорил о тебе хорошие вещи, когда был с ним. Давай вместе избавимся от этого Жань Шо, как думаешь?

Ци Нинъюй усмехнулся. Оказывается, в глазах любовников Син Юйчуана он был всего лишь одним из тех, кто боролся за его внимание. Он не хотел продолжать этот разговор с Чжун Ижанем и сразу обратился к Син Юйчуану.

— Чжун Ижань ищет тебя.

Син Юйчуань, казалось, был еще более забывчивым, чем он сам.

— Кто это?

— Твой бывший любовник.

Син Юйчуань усмехнулся. Вокруг было слишком много людей, поэтому он отвел Ци Нинъюя за рекламную стену, обнял его за талию и сказал:

— Такой ревнивый? Если тебе не нравится, просто прогони его.

Ци Нинъюй взял телефон:

— Ты слышал? 10 000 000, машину и квартиру, которые я тебе дал, можешь оставить себе.

Чжун Ижань разозлился:

— Ци Нинъюй, так это ты все устроил!

Ци Нинъюй искренне посоветовал:

— Лучше возьми, иначе останешься ни с чем.

— Нет, я хочу...

Ци Нинъюй не стал дослушивать, сразу перевел деньги и заблокировал номер.

Затем он обернулся и посмотрел на Син Юйчуана. Ему хотелось многое сказать, но он не мог найти слов. Син Юйчуань, казалось, не понимал, насколько отвратительной была для него эта ситуация. Он выглядел так, будто сделал все, чтобы угодить, и теперь ждал награды.

— Доволен?

— Не мешай мне, у меня есть дела.

Ци Нинъюй пнул Син Юйчуана, оттолкнул его и вышел из-за стены, чуть не столкнувшись с Жань Шо, который стоял у входа.

Жань Шо украдкой взглянул на него:

— Где Син Юйчуань?

Ци Нинъюй не ответил, просто прошел мимо. Син Юйчуань вышел следом.

После церемонии подписания вечером состоялся банкет, чтобы поприветствовать людей из студии Лэйсэна и дать возможность всем познакомиться.

Кроме всех участников проекта, присутствовали и высшие руководители группы. Как личный помощник Син Юйчуана, Жань Шо, естественно, тоже пришел.

В студии Лэйсэна было не так много людей, всего около десятка, но все они были иностранцами. Поэтому банкет был организован в китайском стиле: несколько больших круглых столов, за каждым из которых сидели по десять человек. Остальные сели за стол с

руководителями группы.

Ци Нинъюй и Лэй Сэнь шли, разговаривая, и для них оставили места за столом. Коллеги Лэй Сэня позвали его сесть, и Ци Нинъюй последовал за ним.

Син Юйчуань как раз подошел и позвал его:

— Нинъюй, иди сюда.

Ци Нинъюй обернулся и увидел, что рядом с Син Юйчуанем стоит Жань Шо. Это был банкет для их проекта, и Жань Шо, как личный помощник Син Юйчуана, мог присутствовать, но за этим столом для него не было места.

Однако Син Юйчуань сел, и Жань Шо тоже сел рядом. Син Юйчуань, казалось, не видел в этом ничего плохого, поправил спинку стула рядом и посмотрел на него.

Ци Нинъюй не сел туда. Он повернулся и позвал Ли Вэй, шепнув ей несколько слов. Ли Вэй сразу же ушла и вернулась через несколько минут.

Когда они организовывали столы, чтобы соответствовать свободному стилю студии Лэйсэна, они выделили только два главных стола, но не поставили таблички с именами на каждое место. Все сели, как хотели.

Когда Ли Вэй вернулась, она принесла стопку табличек с именами и расставила их на столе в соответствии с уже сидящими людьми. Единственное отличие было в месте, где сидел Жань Шо, — там стояло имя другого руководителя группы.

Жань Шо сразу же посмотрел на Ци Нинъюй. Ли Вэй профессионально сказала:

— Помощник Жань, это место директора Ли.

Упомянутый директор Ли уже сидел в другом месте. В последнее время Син Юйчуань везде брал с собой Жань Шо, и ему не было интересно занимать это место.

Жань Шо смущенно встал, посмотрел на Син Юйчуань и сказал:

— Я... извините, я сяду в другом месте.

Он уже хотел уйти, но Син Юйчуань схватил его за руку, продолжая смотреть на Ци Нинъюй с недовольством.

— Нинъюй.

Ци Нинъюй ответил:

— Места расставил заместитель Ло.

Ло Шэньцзе, сидевший рядом, который до этого наблюдал за происходящим, вдруг вздрогнул.

— Какое это имело к нему отношение?

Син Юйчуань бросил на Ло Шэньцзе взгляд, усадил Жань Шо и сказал Ли Вэй:

— Пойди поговори с директором Ли, пусть сменит место.

Ли Вэй удивленно расширила глаза, посмотрела на Ци Нинъюй, но он ничего не сказал, сев рядом с Лэй Сэнем. Она отступила и пошла к ничего не подозревающему директору Ли.

Не самое приятное начало, но иностранные гости, кроме Лэй Сэня, ничего не поняли.

Однако, когда подали еду, атмосфера улучшилась. За столом чаще всего звучали две фразы на ломаном китайском: «Что это?» и «А это что?»

Затем иностранные гости испытали на себе китайский обычай тостов. К середине ужина все начали ходить от стола к столу, и места перемешались.

Ло Шэньцзе вдруг сел рядом с Ци Нинъюем и протянул ему бокал:

— Заместитель Ци, я раньше многое делал неправильно, извини. Выпьем?

Ци Нинъюй взглянул на бокал, который ему протянул Ло Шэньцзе, — полстакана белого вина. Он взял его, и Ло Шэньцзе поднял свой бокал для тоста. Но прежде чем он успел выпить, Жань Шо подошел рядом и поднял свой бокал.

— Заместитель Ци, я только что окончил университет и многого не знаю в работе, часто доставляю вам неудобства. Надеюсь, вы будете великодушны. Я хочу выпить за вас.

Ци Нинъюй посмотрел на Жань Шо, не двигаясь.

Жань Шо посмотрел на свой бокал с красным вином, затем на белое вино Ци Нинъюй и вдруг сказал:

— У меня меньше. Давайте поменяемся.

Не дожидаясь согласия Ци Нинъюй, Жань Шо взял его бокал и выпил залпом, затем закашлялся и протянул ему свой бокал с красным вином.

Ци Нинъюй не взял его, а сказал:

— Жань Шо, раз уж ты сам подошел, не обязательно все понимать, но хотя бы не позорься.

Жань Шо сразу же ответил:

— Я... я не пил из этого бокала. Я не пью алкоголь.

— Если не понимаешь, забудь.

Ци Нинъюй больше не обращал на него внимания, снова налил себе полстакана белого вина и допил за Ло Шэньцзе.

Ло Шэньцзе замер, украдкой посмотрев на Жань Шо, и не сразу пришел в себя. Ци Нинъюй позвал его:

— Заместитель Ло?

Ло Шэньцзе вздрогнул, обернулся и чокнулся с Ци Нинъюем. Тот вдруг улыбнулся:

— Заместитель Ло, ты так напряжен. В том бокале не было ничего подозрительного, правда?

Ло Шэньцзе невольно застыл, глядя на улыбку Ци Нинъюй, но тут же очнулся и уверенно ответил:

— Конечно нет, заместитель Ци, вы шутите.

Ци Нинъюй не стал углубляться, он просто спросил мимоходом, выпил бокал и пошел к другим. Жань Шо остался стоять, никто не обращал на него внимания, и он смущенно ушел.

Лэй Сэнь оживленно болтал с их инженером, и Ци Нинъюй заинтересованно подошел послушать. Лэй Сэнь и его собеседник, казалось, нашли общий язык, но Ци Нинъюй думал, что Лэй Сэнь легко находит общий язык со всеми.

К концу разговора все немного выпили, и, чокаясь, случайно пролили вино на брюки Лэй Сэня.

<http://bllate.org/book/16436/1490089>